различные каналы для финансового обеспечения малых и средних предприятий, избегать дискриминации и оптимизировать расположение малых и средних предприятий по отраслевому и географическому положению.

Литература

1. http://www.fec.com.cn
2. http://www.stats.gov.cn
3. http://www.sme.gov.cn
4. http://www.moseci.ru/vestnik.html

А. Е. Ермаленок, Е. А. Семак

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ: СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ

Одной из главных тенденций современного развития мировой экономики является значительное увеличение количества региональных интеграционных группировок. Всего за два предыдущих десятилетия оно возросло в 6 раз, причем по сравнению с 1990 г. за последнее время оно возросло более чем в 4 раза и составило около 230 региональных интеграционных объединений на конец 2005 г. В настоящее время около 40 % мировой торговли осуществляется между странами, которые входят в какое-либо интеграционное соглашение, и новые соглашения все более затрагивают сферы международного сотрудничества, помимо торговли [1].

Страны, входящие в интеграционные группировки, стремятся реализовать свои собственные интересы, но сделать это они пытаются сообща. Но если участники объединения хотят улучшить свое положение, то это возможно либо за счет друг друга (т. е. в результате какой-то из участников выигрывает, а какой-то проигрывает), либо за счет третьих стран, не вошедших в объединение, либо за счет синергетичной природы эффектов самого объединения, т. е. за счет того, что целое (объединение) больше, чем сумма частей (экономик участников).

С точки зрения автора, последнее утверждение имеет наибольшее теоретическое и практическое значение, так как именно такие интеграционные объединения могут привести к устойчивому и бесконфликтному развитию мировой экономики.

Таким образом, анализ экономических эффектов международных интеграционных объединений, рассмотрение методов усиления их положительной составляющей, разрешение вопроса о синергетической природе эффектов исследуемых объединений являются чрезвычайно актуальными на современном этапе развития мировой экономики.

Явление синергии при создании более крупной экономической системы из более мелких составляющих хорошо известно на микроуровне: имеется в виду слияние и поглощение компаний. Одним из мотивов слияния и поглощения как раз и является возможная синергия.

В связи с вышесказанным большой интерес вызывает попытка применить теорию синергетики к макро- и мегауровню и рассмотреть вопрос синергетической природы эффектов региональных интеграционных объединений.

Соответственно целью исследования являлось выделение направлений и закономерностей развития процесса международной экономической интеграции, разработка концептуальных и методологических основ определения синергетического эффекта международного интеграционного объединения.

Различные аспекты международной экономической интеграции исследовались многими экономистами разных стран: М. Аллэ, К. Бергстен, М. Бертелон, Ю. Борко, А. Бородаевским, Я. Ванг, Дж. Венеблс, Р. Гарнаут, С. Колесниковым, П. Кругман, Н. Ливенцевым, М. Максимовым, Г. Мюрдаль, И. Точицкой, Г. Хейлперин, М. Шиф, Ю. Шишковым.

Основой традиционного анализа международной экономической интеграции являются концепция Дж. Винера о повышении или понижении благосостояния стран, участвующих в создании зоны свободной торговли или таможенного союза, и классификация стадий интеграционного процесса Б. Баласса.

Применение теории синергетики в экономической сфере рассматривается в работах О. Граббе, Б. Мандельброта, Э. Петерса, Д. Сорнетте, Н. Недосекина и др. Основоположником анализа синергетического эффекта слияния и поглощения компаний является И. Ансофф.

Несмотря на значительное количество серьезных научных исследований, теоретических работ и многочисленных публикаций на тему региональных интеграционных объединений, проблема анализа их эффектов является еще не до конца изученной и требует дальнейшего рассмотрения. Вопрос же синергетической природы эффектов международных интеграционных объединений на сегодняшний момент является не изученным (автору не удалось найти ни одного исследования данной проблематики).

Мировая экономика является системой, представляющей собой упорядоченное множество различных элементов, находящихся во взаимосвязи, взаимозависимости и взаимодействии друг с другом и образующих целостное единство. Мировая экономика как глобальная система самовоспроизводится на уровне производительных сил, экономических отношений и определенных аспектов правовых и политических отношений.

Развитие мировой экономики представляется как объективная закономерность, глубинным источником которой являются ее собственные (внутренние) противоречия. В соответствии с принципом объективности хозяйственные связи, в которые вступают между собой экономические субъекты (производители и потребители) разных стран, формируются в конечном

счете независимо от их желания. Действительно, чтобы между экономическими субъектами (производителями и потребителями) разных стран установились устойчивые отношения, должны сложиться объективные условия, т. е. определенное сочетание необходимых и достаточных условий.

С одной стороны, необходимы предпосылки, т. е. такие условия, которые вынуждают экономических субъектов разных стран прямо (непосредственно) или косвенно (опосредованно) регулярно вступать в определенные экономические отношения между собой. С другой – наличие достаточных средств, ресурсов, механизмов, которые обеспечивали бы устойчивое осуществление взаимодействия экономических субъектов разных стран.

Динамической системой называется любой объект или процесс, для которого однозначно определено понятие состояния как совокупности некоторых характеристик в данный момент времени, и задан закон, описывающий процесс изменения начального состояния во времени. Этот закон называется законом эволюции системы, зная его, возможно прогнозировать дальнейшее развитие системы. Мировая экономика – динамическая система, так как можно определить ее состояние (экономические показатели), и это состояние изменяется во времени, что связано, как было сказано, с самой сущностью мировой экономики как системы.

Развитие мировой экономики представляет собой нелинейный процесс, этот факт подтверждает теория циклов экономического развития, согласно которой фактические показатели экономического роста колеблются возле линии тренда, а также такое свойство мировой экономики, как, например, наличие обратных положительных связей, одним из результатов которых и являются циклы экономического развития; обратные связи проявляются также в эффекте мультипликатора, замеченного еще Дж. М. Кейнсом. При исследовании развития объектов такого рода используются модели нелинейных динамических систем.

Нелинейные динамические системы обладают некоторыми важными свойствами.

Во-первых, это системы с обратной связью. То, что происходит в настоящем, отчасти зависит от прошлого. Цикл с обратной связью в простейшем случае можно представить как совокупность двух переменных и двух связей. Начальная переменная сначала влияет на значение зависимой (прямая связь), а та, в свою очередь, влияет на значение исходной (обратная связь). Под системой обратных связей будем понимать совокупность связанных между собой циклов с обратными связями. Поведение переменной, входящей в один цикл с обратной связью, может влиять на поведение другой переменной, входящей в другой цикл. Обратные связи могут быть как положительными, так и отрицательными.

Во-вторых, эти системы обладают свойством самоподобия, т. е. являются фракталами. Свойство самоподобия (закон подобия части и целого), которое проявляется в том, что малый фрагмент структуры такого объекта подобен

другому, более крупному фрагменту или даже структуре в целом, является одной из наиболее известных системных закономерностей. В настоящее время не существует полного, всеобъемлющего определения понятия «фрактал». Но можно попытаться определить его как структуру, каждая часть которой тождественна самой структуре при бесконечном числе делений.

Как раз на примере глобализации и регионализации можно наблюдать явление фрактальности мировой экономической системы. Либерализация международной экономической деятельности происходит как в глобальных, так и в региональных рамках.

К концу XX в. практически все цивилизованные страны (к таким принято относить независимые государства, признанные Организацией Объединенных Наций), которых насчитывается около двухсот, стали членами различных международных экономических организаций. Так, к 2000 г. членами Международного валютного фонда являлись 183 страны, 180 государств состояли членами Всемирного банка, более 130 стран входят во Всемирную торговую организацию, свыше сотни стран – члены Всемирной организации труда и т. д.

Кроме названных экономических организаций, представляющих всемирное хозяйство, в современном мире практически во всех частях земного шара действует множество межгосударственных экономических учреждений, представляющих широкий спектр форм локальной международной экономической интеграции.

Начиная с 1990 г. количество региональных интеграционных соглашений возросло с 50 до 230. По оценкам ВТО, еще около 60 региональных соглашений находятся на различных стадиях переговорного процесса. Практически все страны мира входят, по крайней мере, в одно региональное соглашение. Фактически только 12 стран не входят в какое-либо региональное соглашение, большая часть этих стран – малые острова и княжества. Это следующие страны: Самоа (American Samoa), Бермуды, Нормандские острова, остров Гуам, остров Мэн, Монако, Монголия, Марианские острова, острова Палау, Пуэрто-Рико, Тимор (Timor-Leste), Виргинские острова. В среднем каждая страна входит в шесть региональных соглашений, хотя данные соглашения очень отличаются в зависимости от региона и уровня развития стран [3].

В данном ракурсе особое значение имеет такая характеристика сложных систем, как эмерджентность, которая гласит, что целое всегда имеет особые свойства, отсутствующие у его подсистем, т. е. при формировании системы наблюдается синергетический эффект. Видится, что одним из факторов, обусловливающих синергетический эффект, является наличие обратных связей, как положительных в случае аддитивного синергетического эффекта (целое больше, чем сумма компонентов), так и отрицательных в случае субтрактивного синергетического эффекта (целое меньше суммы компонетов). Само понятие синергетики как «вместедействия», а также яв-

ление эмерджентности обуславливают особую роль в сложных системах организации связей. Организация связей между компонентами представляется ключевым фактором возникновения самой системы, так как именно они позволяют перерасти многим качественным характеристикам совокупности компонентов в качественные свойства системы. В экономической сфере рассуждения о важности организации связей приводят к мысли о глобализации. Так как именно технологический прогресс, развитие транспорта и телекоммуникаций во второй половине XX в. значительно укрепили связи между компонентами системы мировой экономики, позволяют говорить о ней именно как о системе и привели к ее новому качественному проявлению – глобализации.

В современной отечественной и зарубежной литературе сложились различные подходы к пониманию сущности глобализации. Но, несмотря на множество определений и различные акценты, которые делают исследователи на тех или иных аспектах глобализации, все они опираются на представления о глобализации как о преодолении пространства, сближении различных экономических факторов, упрощении и ускорении всевозможных, в том числе хозяйственных, контактов и связей, увеличении объема международных транзакций в сферах торговли, финансов, перемещении в мировом сообществе инвестиций, информации, идей и культуры [5].

Глобальные процессы постепенно, эволюционно создали общепланетарные контуры обратной связи, что и позволяет констатировать возникновение новой экономической системы – мегаэкономики (т. е. мировой экономики как целостной системы, а не набора отдельных компонентов). Мегаэкономика представляет собой единую глобальную экономическую систему, саморегулирующуюся на основе механизмов обратной связи [4, с. 77]. Именно такое определение мировой экономики позволяет понять и объяснить взаимосвязь глобализации и регионализации. Именно магистральная тенденция глобализации заставляет страны объединяться, чтобы быть способными противостоять «вызовам» глобализации.

Развитие процессов глобализации ведет к усилению конкуренции между странами, что приводит к регионализации, которая позволяет в определенном географическом пространстве эффективнее организовать производственные процессы в условиях глобализации, что, в свою очередь, приводит к еще большему нарастанию конкуренции в глобальном масштабе и т. д., пока, возможно, не останется определенное количество региональных блоков и система достигнет точки перехода (бифуркации), в которой возможна реализация различных вариантов дальнейшего развития. Таким образом формируется цикл положительной обратной связи глобализации и регионализации, который приводит к их взаимному усилению.

Интеграционное объединение формируется как фрактальная система, т. е. она сама состоит из подсистем – национальных экономик – и входит в более крупную систему – мегаэкономику. Формирование объединения про-

ходит ряд этапов (хотя, может быть, и не в линейной последовательности, например, стадии интеграционного процесса классической схемы Б. Баласса), что характеризуется воздействием различных факторов и возникновением различных связей и структур как в самом интеграционном объединении, так и в его под- и надсистемах.

Анализ экономических эффектов региональной интеграции позволяет сделать вывод, что основными механизмами образования синергетического эффекта интеграции являются агломерационный и эмерджентный эффекты. Агломерационный эффект связан с нарастанием количественных показателей системы, при этом происходит перерастание количественных изменений в качественные, что выражается в экономике масштаба. Эмерджентный эффект связан с самой сущностью интеграционного объединения как системы – обратными связями. При этом возможен как положительный, так и отрицательный эффект.

Экономика масштаба предполагает снижение издержек при увеличении масштабов. Для производства это выражается во внутренней экономии (снижение средних издержек фирмы по мере роста объемов выпуска) и внешней экономии, заключающейся в том, что расширение международной торговли и других более сложных форм внешнеэкономического сотрудничества влечет за собой улучшение производственной и непроизводственной инфраструктуры стран–участниц союза (автомобильных и железных дорог, финансовых услуг и т. п.), в свою очередь, это вызывает еще большие долгосрочные выгоды от сотрудничества, в частности снижение расходов, связанных с проведением экспортно-импортных операций.

Интеграция приводит как к интенсификации технического прогресса, так и к более быстрому и легкому его распространению. Последнее можно объяснить усилившимися внутрифирменными и правительственными связями, а первое – эффектом масштаба. Примером такой теории является анализ влияния экономической интеграции на эндогенный экономический рост Л. Риверы-Бейтиза и П. Ромера [3, с. 32].

В их модели научно-технический прогресс представлен в виде изобретения новых типов инвестиционных товаров. Интеграция приводит к более свободному обмену знаниями и к тому, что связанные с НИОКР фиксированные издержки приходится нести только один раз (т. е. учитывается эффект масштаба на стадии НИОКР), что в конечном итоге ускоряет рост [5]. Причем выгоды от технологической диффузии в рамках регионального объединения можно получать уже на первых стадиях интеграции: в зоне свободной торговли и таможенном союзе.

Торговля увеличивает производительность факторов производства путем предоставления доступа к более широкому кругу и более совершенным технологиям. Производительность в импортирующей стране может возрасти из-за импорта промежуточных товаров, которые, как результат НИОКР в экспортирующей стране, более новые и/или лучшего качества. В этом отно-

шении страна, открытая для торговли, может получать выгоду от зарубежных НИОКР. Региональные интеграционные объединения будут иметь положительный эффект, если они стимулируют импорт из стран–технологических лидеров. Если же соглашение ведет к отклонению торговли со страной, являющейся источником более технологичного импорта промежуточных товаров, оно может иметь отрицательный эффект на производительность в стране-участнице.

М. Шиф и Я. Ванг [5] пришли к выводу, что торговля Мексики с партнерами по НАФТА имела большие положительные эффекты для производительности мексиканских факторов производства, в то время как торговля с остальными развитыми странами не имела такого эффекта. Они предположили, что это произошло потому, что Мексика получила выгоду не только от самих товаров из НАФТА, но и от более тесных контактов и большего обмена информацией, особенно важны в этом отношении были мексиканские фирмы, работающие по контрактам типа субподряда, так как они в большей степени интегрированы в производственную цепочку НАФТА. М. Шиф и Я. Ванг сделали заключение, что участие в НАФТА привело к росту производительности мексиканских факторов производства на 5,5–7,5 %.

Таким образом, технологическая диффузия и положительные эффекты увеличения производительности зависят от тесных контактов и опыта отношений, что более вероятно для близких соседей. При более глубокой интеграции все более укрепляется связь между странами, они все более становятся единым целым, и соответственно все более должны проявляться эмерджентные свойства объединения. Так и происходит, переход к более глубоким стадиям интеграции позволяет не просто налаживать более тесные связи между национальными компаниями и зарубежными, а позволяет последним прийти на национальный рынок и осуществлять производство высокотехнологичной продукции.

Для рынка экономика масштаба может выражаться во взаимоусиливающимся взаимодействии конкуренции и производственной экономии. Для рынка определенного размера больший размер фирм означает их меньшее количество, а соответственно и большую монополизацию рынка. При интеграции рынков этот баланс сдвигается: фирмы могут быть крупнее при одновременно большей конкуренции между ними. Например, возможна начальная ситуация, когда на двух национальных рынках в какой-либо отрасли действуют по две фирмы, и эти фирмы пользуются своей олигопольной властью, устанавливая цены намного выше предельных издержек. После образования регионального интеграционного объединения образуется один рынок, на котором функционируют четыре фирмы. Это усиливает конкуренцию и, возможно, приводит к банкротству либо слиянию/поглощению (которое также возможно приведет к синергии), оставляя в результате только три наиболее эффективных компании. Чистый эффект – увеличившаяся конкуренция, увеличившийся размер фирм и более низкие издержки.

«Триопольная» конкуренция, скорее всего, будет более сильная, чем начальные олигополии, и выжившие фирмы больше и эффективнее и лучше могут использовать преимущества производственной экономии. Далее у фирм появляется стимул снизить внутреннюю неэффективность (Х-неэффективность), за счет чего может быть получена дополнительная выгода. Если региональное объединение увеличивает конкуренцию, это может создать стимулы для фирм устранить Х-неэффективность и повысить производительность. Так как конкуренция повышает вероятность банкротства и, следовательно, безработицы, у работников также появляются стимулы увеличить производительность труда, а также увеличивается перемещение рабочей силы между фирмами отрасли.

М. Бертелон [4] провел исследование влияния региональных объединений на темпы экономического роста стран в 1960–1999 гг. и пришел к выводу, что интеграционные объединения, которые существенно увеличили рынок, имели значительный положительный эффект для темпов роста. Результаты предполагают, например, что зона свободной торговли между Чили и ЕС может увеличить темпы роста Чили на 0,6 %, а ЕС – на 0,005 %. Больший рынок ведет к большей конкуренции, большим масштабам, большей специализации, что вместе увеличивает и производительность, и темпы экономического роста.

Исследование влияния региональных интеграционных объединений на инвестиционные потоки было проведено Всемирным банком по выборке из 152 стран для 238 региональных группировок за период с 1980 по 2002 г. Общий вывод исследования – более открытые страны (в которых высока суммарная доля экспорта и импорта) развиваются быстрее, более стабильны (это определяется через меньшее колебание уровня инфляции), привлекают больше инвестиций; региональные соглашения, создающие более крупные рынки, привлекают больше инвестиций: был выявлен положительный коэффициент корреляции между подписанием регионального соглашения, увеличением размера рынка (связанного с интегрированием национальных рынков) и потоками инвестиций. В среднем увеличение размера рынка на 10 % с созданием интеграционного объединения приводит к увеличению объема инвестиций на 5 % [5].

Страны также могут извлекать выгоду от большего масштаба их объединения в результате улучшения условий торговли и увеличения силы в переговорных процессах.

Региональная интеграция приводит к возникновению циклов обратных положительных связей. В результате формирования регионального объединения происходит взаимоусиление экономик стран.

Устранение торговых барьеров приводит к возрастанию торговых потоков, которые приводят к большей конкуренции, специализации, увеличению движения факторов производства, повышению спроса на услуги, снижению транзакционных рисков и издержек, технологической и управлен-

ческой диффузии, увеличению доходов, что, в свою очередь, опять приводит к возрастанию торговли.

Первоначально интеграция приводит к реалокации внутренних ресурсов стран в соответствии со сравнительными преимуществами, затем меняются сами сравнительные преимущества, и опять происходит реалокация ресурсов и так далее, пока не будет достигнута оптимальная структура производства, определяющая сравнительное преимущество всего региона, а не отдельной страны. Таким образом происходит изменение совокупной конкурентоспособности стран, входящих в объединение, за счет его эмерджентного свойства. Реалокация внутренних ресурсов происходит под влиянием торговых потоков. Изменение сравнительных преимуществ происходит под воздействием технологической диффузии, инвестиций и передвижения рабочей силы, с которыми также связано развитие услуг и прав интеллектуальной собственности. Создание экономического и валютного союза и объединение денежных рынков усиливает эффекты предыдущих стадий интеграции, а именно способствует более эффективному функционированию товарных и факторных рынков, географическому распределению экономической активности, снижению транзакционных рисков и издержек. Отсюда следует важный вывод, что успешная интеграция предполагает комплиментарность действий, проведение «мягкой» и более «глубокой» интеграции.

Последствия формирования регионального объединения могут проявляться в краткосрочном, средне- и долгосрочном периодах, к которым относят соответственно статические и динамические эффекты.

Статические эффекты возникают в первые же годы после создания регионального интеграционного объединения, они включают эффекты создания торговли и отклонения торговли, изменение условий торговли, снижение административных расходов, увеличение силы в переговорных процессах.

Динамические эффекты постепенно накапливают изменения в экономике стран-участниц, к ним относят эффект конкуренции, экономию на масштабе, эффекты инвестиций, прежде всего эффекты создания инвестиций и отклонения инвестиций, внешние эффекты/эффекты перелива.

Статические эффекты (в первую очередь, имеются в виду эффекты создания торговли и изменение условий торговли) представляют собой эффекты реалокации внутренних ресурсов в соответствии со сравнительными преимуществами. Динамические же эффекты связаны с изменением самих сравнительных преимуществ и с последующей повторной реалокацией ресурсов в связи с изменениями. То есть рассмотрение статических и динамических эффектов представляет собой рассмотрение формирования цикла обратных связей во времени.

Характерным для цикла обратных связей является наличие временных задержек: сначала задержка между влиянием первой переменной на вторую и его следствием, а затем задержка между следствием и тем моментом вре-

мени, когда это следствие повлияет на исходную переменную. Этим, видимо, и обусловлено проявление синергетического эффекта не в краткосрочном, а в долгосрочном периоде.

Возникновение динамических эффектов обусловливается инновациями, ростом производительности и процессами накопления. Даже если немедленный выигрыш невелик, незначительное изменение темпов экономического роста с течением времени приведет к значительно более существенным результатам. Должна произойти перестройка промышленности с привлечением новых инвестиций, что зависит от доверия инвесторов к эффективности интеграции, их нежелания потерять рынок, где ожидается рост, а также стратегической реакции со стороны ТНК, т. е. сначала наблюдается повышение производительности, эффективности функционирования экономической системы стран-участниц, что привлекает дополнительные инвестиции, создает внешние эффекты, это, в свою очередь, опять повышает эффективность и т. д.

В силу своей мультипликативности динамические эффекты намного значительней статических. При переходе к более «глубоким» стадиям интеграции сила связей между компонентами системы нарастает, что приводит к большей мультипликативности эффектов интеграции. В этом также проявляется «синергичность» эффектов интеграции.

В экономической теории понятие временных задержек уже достаточно известное явление: к примеру, в анализе последствий проведения той или иной реформы принимается во внимание временной лаг ее действия. При изучении интеграции стран это явление также необходимо учитывать, так как это может привести к совершенно противоположным результатам, нежели без учета данного феномена. Небольшие статические выигрыши или даже уменьшение благосостояния страны в краткосрочном периоде с лихвой может быть компенсировано в средне- и долгосрочном периоде.

Учитывать это особенно важно при анализе интеграции развивающихся или переходных стран с развитыми. В развитых странах ставки тарифов для промышленных товаров сравнительно низки (а сельскохозяйственные товары, облагаемые высокими таможенными пошлинами, как правило, исключаются из региональной интеграции), в них соответственно эффекты создания и отклонения торговли скорее будут незначительными. Поэтому при отсутствии «создания» торговли на рынке развитой страны уменьшение продаж национальных предприятий в силу их меньшей конкурентоспособности на собственном рынке в развивающейся/переходной стране может и не быть скомпенсировано некоторым увеличением экспорта в развитую страну. Но в более долгосрочной перспективе интеграция может привести к увеличению производительности факторов производства в развивающейся/переходной стране и к росту ее благосостояния. Это может произойти в результате технологической диффузии либо установления конкуренции на национальном рынке, в связи с институциональными изменениями и прочим. В частности, это один

из аргументов сторонников интеграции Украины с Европейским союзом, утверждающих, что хотя в краткосрочном периоде может произойти ухудшение благосостояния страны, в долгосрочном периоде возможен резкий рост благосостояния за счет увеличения производительности из-за перехода от четвертого информационного уклада сразу к шестому (что невозможно при интеграции с Российской Федерацией).

Способы усиления аддитивного синергетического эффекта интеграции стран вытекают из рассмотрения механизмов его образования. Основными механизмами образования синергетического эффекта, как было отмечено, являются экономика масштаба и положительные обратные связи. Однако для получения аддитивного синергетического эффекта необходимо также наличие конкуренции. Без конкуренции эффект масштаба может приводить не к увеличению производительности, а лишь к увеличению монопольной прибыли в случае функционирования единственной компании на новом большем рынке, либо к прямой потере благосостояния, в результате установления государственных ограничений. Вообще, формирование регионального объединения как системы и соответственно получения синергетического эффекта возможно только при укреплении связей между экономиками стран-участниц, т. е. при снятии ограничений на доступ факторов производства, хозяйствующих субъектов и их продукции на рынки друг друга. Конкуренция рынка ассоциируется с демократической формой правления стран, вероятно, это и привело к возникновению теории возможности эффективной интеграции лишь демократических стран.

Литература

1. Международная экономическая интеграция: учеб. пособие / под ред. Н. Н. Ливенцева. М.: Экономистъ, 2006. 430 с.

2. *Мовсесян, А. Г.* Мировая экономика: учебник / А. Г. Мовсесян, С. Б. Огнивцев. М.: Финансы и статистика, 2001. 656 с.

3. *Парфенова, Л. Б.* Глобализация мирового хозяйства и локальные экономические системы / Л. Б. Парфенова, Е. В. Сапир, В. В. Ющос // Белорусский экономический журнал. 2003. № 1. С. 18–26.

4. *Berthelon, M.* Growth Effects of Regional Integration Agreements / M. Berthelon. http://www.bcentral.cl/esp/estpub/estudios/dtbc/pdf/dtbc278.pdf, 2004. Дата доступа: 02.04.2006.

5. *Schiff, M.* Regional Integration and Technology Diffusion: The Case of the North America Free Trade Agreement / M. Schiff, Y. Wang. http://www-wds.worldbank.org/servlet/WDSContentServer/WDSP/IB/2003/10/03/000094946_03092310565343/Rendered/PDF/multi0page.pdf, 2003. Дата доступа: 06.04.2006.

6. World Bank. Global Economic Prospects 2005. http://www.worldbank.org/prospects/gep2005. Дата доступа: 28.03.2006.

7. World Bank. Global Economic Prospects 2003. http://www.worldbank.org/prospects/ gep2003. Дата доступа: 28.03.2006.